

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI: 10.15838/sa.2021.4.31.3

УДК 316.4 | ББК 60.524

© Рязанцев С.В., Очирова Г.Н.

ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19¹

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ РЯЗАНЦЕВ

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: riazan@mail.ru

ORCID: [0000-0001-5306-8875](https://orcid.org/0000-0001-5306-8875); ResearcherID: [F-7205-2014](https://orcid.org/F-7205-2014)

ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА ОЧИРОВА

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

г. Москва, Российская Федерация

e-mail: galinaochirova93@gmail.com

ORCID: [0000-0002-2154-9604](https://orcid.org/0000-0002-2154-9604); ResearcherID: [AAE-6946-2020](https://orcid.org/AAE-6946-2020)

В статье рассматривается влияние пандемии COVID-19 на потоки иностранных студентов, в том числе отмечается сокращение масштабов международной учебной миграции и ухудшение положения иностранных студентов в странах приема. Выявлено, что пандемия COVID-19 изменила положение иностранных студентов, многие из которых, выехав в свои страны, в настоящее время не могут вернуться к месту обучения, а те студенты, которые не возвращались на родину, не видят перспектив оставаться в странах получения образования по разным причинам. Мировой рынок образовательных услуг оказался серьезно нарушенным в результате пандемии. Отмечается, что трансформируется миграционная политика стран приема международных образовательных мигрантов в сторону роста ограничений: учебные визы не выдаются, отзываются визы у граждан некоторых государств, усложняется процедура выдачи виз и видов на

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН в рамках научного проекта № 20-511-92002 «Стратегия России на образовательных рынках стран Юго-Восточной Азии: оценка социально-демографического потенциала и направления государственной политики».

жительство. В статье констатируется, что наступает новый этап в развитии и регулировании международной образовательной миграции, который, возможно, приведет к переструктурированию мирового рынка образовательных услуг. Вследствие пандемии COVID-19 происходит диверсификация направлений международной образовательной миграции. Выявлено, что Великобритания и Канада воспользовались ситуацией пандемии и нарастили объемы экспортных услуг в сфере высшего образования. Несмотря на пандемию COVID-19, России также удалось увеличить прием иностранных студентов в 2020 году посредством либерализации процедуры приема: онлайн-подачи документов, проведения вступительных испытаний онлайн, отсрочки предоставления оригиналов документов и пр. В сочетании с фактором низкой стоимости обучения и проживания переформатирование мирового рынка образовательных услуг дает России хорошие шансы на выход на новый уровень привлечения иностранных студентов, в том числе за счет азиатских стран (КНР, Вьетнам и др.).

Иностранные студенты, образовательная миграция, человеческий капитал, экспорт образования, пандемия COVID-19, цифровизация образования, онлайн-миграция, миграционная политика.

Введение

Под влиянием процессов глобализации масштабы международной образовательной миграции с каждым годом «били новые рекорды». По данным ОЭСР, с 1998 по 2018 год численность иностранных студентов, зачисленных на программы высшего образования, выросла с 2,1 до 5,6 млн человек². Все больше стран инвестировали в интернационализацию высшего образования и науки, развивали экспорт образовательных услуг и способствовали международной академической мобильности. С одной стороны, такая «гонка» за молодыми умами была обусловлена желанием «заработать», поскольку иностранный студент, как правило, больше платит за обучение и проживание, нежели местный. Так, например, Австралия ежегодно получала доход в 12 млрд австралийских долларов от китайских студентов [1]. С другой стороны, это было обусловлено проблемами старения населения и сокращения трудоспособного населения в странах-реципиентах, значительная часть которых предоставляют льготные условия трудоустройства для иностранных выпускников вузов с целью закрепления их у себя [2]. Кроме того, образовательная миграция подразумевает селекцию – отбор мигрантов через официальный канал рекрутинга образова-

тельными центрами и вузами, а также миграционными службами при выдаче въездных виз. Со стороны студентов до пандемии получение образования за рубежом воспринималось как возможность выезда на постоянное место жительства, более быстрой социализации и легализации в принимающей стране [3], а для принимающих стран – как наиболее благоприятный вид миграции, приток молодых талантов.

Однако пандемия COVID-19 изменила положение иностранных студентов, многие из которых, выехав в свои страны, в настоящее время не могут вернуться к месту обучения, а те студенты, которые не возвращались на родину, теперь не видят перспектив оставаться в странах получения образования по разным причинам. Мировой рынок образовательных услуг оказался серьезно нарушенным в результате пандемии. Кроме того, трансформируется миграционная политика стран отправления и приема международных образовательных мигрантов. Правительства принимающих стран заняты, как им кажется, более насущными социально-экономическими проблемами, чем проблемы положения иностранных студентов. Учитывая, что границы во многих государствах остаются закрытыми, миграционная политика в отношении образовательных мигран-

² OECD. Education at a Glance 2020: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, 2020. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/b35a14e5-en.pdf?expires=1631985279&id=id&accname=guest&checksum=3254EE76BA1D6AC1C6CF88EABEF473E2> (accessed 15.07.2021).

тов ужесточается: учебные визы не выдаются, отзываются визы у граждан некоторых стран, усложняются процедуры выдачи виз и видов на жительство.

При этом проведено недостаточно исследований о трансформации образовательной миграции вследствие пандемии, о возникновении новых статусов и сфер, которые должны присутствовать в научной, политической и законодательной повестке. Одни ученые говорят о формировании своего рода квази-миграций: «онлайн-миграция» [4] или «виртуальная мобильность» [5]. Однако вызывает сомнения корректность термина «онлайн-миграция», поскольку миграция подразумевает физическое перемещение, в то время как под онлайн понимается лишь удаленная занятость, будь то трудовая или образовательная, необязательно предполагающая смену места жительства или пребывания. Стоит отметить, что закрытие университетов, государственных границ и прекращение авиасообщения между странами спровоцировали ускоренную цифровизацию экспорта высшего образования [6], а не миграции. Образовательную иммиграцию можно рассматривать как часть стратегии экспорта образовательных услуг, т. к. экспорт образования – более широкое явление, охватывающее как физическое, так и виртуальное пространство.

В статье предпринята попытка проанализировать новые тренды и трансформацию миграционной политики ключевых стран – участниц международной образовательной миграции в период пандемии COVID-19. Авторы предполагают, что пандемия COVID-19 и предпринятые государственные меры против распространения коронавирусной инфекции значительно трансформировали международные образовательные миграционные потоки. Для подготовки статьи использовались результаты зарубежных и российских исследований,

статистические данные международных организаций (ООН, ОЭСР, ЮНЕСКО) и государственных структур, анализировались меры в области миграционной политики принимающих стран в отношении иностранных студентов в период пандемии COVID-19.

Миграционная политика принимающих стран во время пандемии COVID-19

По сведениям ЮНЕСКО, неоднозначные меры, предпринятые государствами с целью предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, затронули 70% от общемирового числа студентов³. Учеными ставится под сомнение возможность дальнейшего роста масштабов международной образовательной миграции и возвращение к доковидным показателям вследствие сильных дезинтеграционных процессов [7].

Так, из-за пандемии COVID-19 остается предвзятое отношение к китайским студентам в США. Например, сенатор Коттон внес законопроект «О безопасном кампусе», который должен ограничить въезд китайских граждан, принятых на программы высшего образования и академического обмена в американские университеты, и выдачу им неиммиграционных виз⁴. С 1 июня 2020 года действует Прокламация о приостановлении въезда в качестве неиммигрантов китайских аспирантов и исследователей, которые имеют связи с Народно-освободительной армией Китая⁵. К началу 2020/2021 учебного года Государственный департамент США отозвал визы у более 1000 китайских граждан, лишенных права въезда в США [8].

Следует отметить, что власти США пошли навстречу иностранным студентам, которые уже обучались в США на момент начала пандемии и имели действующую неиммиграционную студенческую визу, разрешив

³ COVID-19 Educational Disruption and Response. URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse> (accessed 15.07.2021).

⁴ SECURE CAMPUS Act of 2020. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3920/text> (accessed 17.07.2021).

⁵ Suspension of Entry as Nonimmigrants of Certain Students and Researchers From the People's Republic of China. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2020/06/04/2020-12217/suspension-of-entry-as-nonimmigrants-of-certain-students-and-researchers-from-the-peoples-republic> (accessed 17.07.2021).

продолжить обучение онлайн независимо от их места нахождения, сохранив свой иммиграционный статус. К тому же иностранным студентам, которые были зачислены до начала пандемии, позволено продолжить обучение онлайн из-за границы и въехать повторно в США, даже если учеба полностью переведена в онлайн. С другой стороны, такие условия не были распространены на первокурсников, зачисленных после 9 марта 2020 года. В соответствии с требованиями, иностранные первокурсники не могут проходить полностью онлайн-обучение из-за границы и должны пройти как минимум один курс очно.

В отличие от США, Великобритания проявила гибкость в решении визовых вопросов иностранных студентов в период пандемии: иностранным студентам, которые не могли покинуть Соединенное Королевство, была предоставлена возможность продления или изменения категории визы внутри страны. Кроме того, правительством было подтверждено, что в период пандемии все иностранные студенты независимо от формы обучения могут получить студенческие и послеобразовательные рабочие визы в случае соответствия остальным требованиям⁶.

Пытается удержать свой уровень экспорта образования и миграционную привлекательность и Канада за счет смягчения условий получения разрешения на работу иностранным студентам канадских университетов. Иностранные студенты, которые были зачислены до марта 2020 года либо в период с весны 2020 года по осень 2021 года, имеют право на получение разрешения на работу после окончания учебы, даже если вся их образовательная программа была пройдена онлайн из-за границы [9].

Активную политику по привлечению иностранных студентов проводит Россия. В период пандемии упрощена процедура приема: введена онлайн-подача документов, проведение онлайн вступительных испытаний, отсрочка предоставления оригиналов документов и пр.⁷ Многие университеты пошли навстречу своим студентам, которые по объективным и субъективным причинам, связанным с пандемией, не могли приехать в Россию на учебу, и предоставили дистанционный доступ ко всем лекциям, семинарам и экзаменам. К тому же притягивающим фактором является стоимость обучения и проживания в России, здесь они на порядок дешевле, чем в европейских и англоязычных странах [10]. Кроме этого, Правительство РФ постепенно увеличивает квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета: «в 2021 году 18 тыс. человек, в 2022 году – 23 тыс. человек и начиная с 2023 года – 30 тыс. человек»⁸.

В значительной степени позитивная тенденция приема иностранных студентов сохранилась за счет постепенного открытия российских границ с основными отправляющими странами – государствами СНГ и Азии, в частности Китаем, Индией, Вьетнамом, Южной Кореей и др. Так, граждане Казахстана и Киргизии могли въехать в Россию с целью учебы в конце сентября 2020 года, Индии и Вьетнама – с января 2021 года, Азербайджана и Армении – с февраля 2021 года, Узбекистана и Таджикистана – с марта 2021 года, Китая – с июня 2021 года и т. д. Согласно последней редакции распоряжения Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 635-р, по состоянию на июль 2021 года въезд в Россию разрешен иностранным сту-

⁶ COVID-19: Guidance for Student Sponsors, Migrants and Short-term Students. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/998895/Student_Guidance_-_Covid-19_response_01072021_FINAL.pdf (accessed 18.07.2021).

⁷ Об особенностях приема на обучение по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре на 2020/2021 учебный год: Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 15 июня 2020 г. № 726. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006180038?index=4&rangeSize=1> (дата обращения 15.07.2021).

⁸ Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2020 г. № 2150. URL: <http://government.ru/docs/all/131611> (дата обращения 28.07.2021).

дентам, аспирантам, ординаторам, слушателям подготовительных факультетов из 54 эпидемиологически безопасных стран⁹.

Предпринимаются попытки повышения миграционной привлекательности России для иностранных абитуриентов, рассматривающих страны для постоянной миграции. Так, в 2020 году были внесены изменения в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», которые предусматривают упрощенный порядок получения гражданства для иностранных выпускников, осуществляющих трудовую деятельность в России не менее одного года с уплатой всех страховых взносов в Пенсионный фонд России. Однако для подачи документов заявитель должен иметь действующий вид на жительство, для получения которого в упрощенном порядке требуется иметь диплом об окончании российского высшего учебного заведения с отличием. Помимо этого, учеными неоднократно поднимается вопрос о продлении срока учебной визы и временного пребывания в целях трудоустройства после окончания образовательного учреждения, что до сих пор не было предусмотрено миграционным законодательством России [11].

Во время пандемии положение иностранных студентов облегчили и меры по регулированию законного нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства в России (такая возможность продлевалась несколько раз с 15 марта 2020 года). Согласно последнему Указу Президента РФ от 15 июня 2021 года № 364, с 16 июня 2021 года до истечения 90 суток с даты снятия введенных Российской Федерацией временных ограничений на транспортное сообщение с государством, гражданином которого лица являются или в котором имеют право постоянного проживания, приостанавливаются сроки действия визы и миграционной карты¹⁰.

Положение иностранных студентов во время пандемии

Помимо миграционной политики принимающих стран немаловажную роль в образовательной миграции играет положение обучающихся иностранных студентов, отчасти на основе которого формируется имидж принимающей страны. Так, большинство исследований, посвященных теме образовательной миграции в период пандемии COVID-19, сфокусированы в большей мере на адаптации студентов к онлайн-обучению [12] и проблемам, с которыми им пришлось столкнуться из-за введенных ограничений [13; 14]. Как показывает ранее проведенное исследование Ю.Э. Плетневой и Г.Н. Очировой, иностранные студенты в России оказались в довольно уязвимом положении в период первой волны пандемии, поскольку многие из них потеряли работу – источник существования [13]. По данным исследования М. Афзали и др., иностранные студенты в России столкнулись с финансовыми трудностями по оплате арендной платы, ежемесячных расходов и повседневных потребностей, что негативно повлияло на их психологическую устойчивость и удовлетворенность жизнью [15].

В ряде государств, в том числе России, иностранные студенты не получили никакой материальной помощи от правительства принимающей страны [13]. Так, например, социологические опросы иностранных студентов в Австралии продемонстрировали, что непредоставление пакетов помощи в аренде жилья и поиске работы иностранным студентам поставило последних в крайне тяжелое положение. Иностранные студенты, которые финансово содержали себя самостоятельно, после потери работы из-за пандемии были не в состоянии оплатить жилье

⁹ О временном ограничении въезда в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства и временном приостановлении оформления и выдачи виз и приглашений: Распоряжение Правительства РФ от 16 марта 2020 г. № 635-р (ред. от 20.07.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_347693 (дата обращения 28.07.2021).

¹⁰ О временных мерах по регулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19): Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 2021 г. № 364. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202106150001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 15.07.2021).

и вынуждены пропускать приемы пищи, чтобы сэкономить деньги¹¹.

Помимо финансовых проблем в некоторых странах у иностранных студентов возникли трудности с иммиграционными и визовыми вопросами. Согласно результатам опроса иностранных студентов в США консорциумом SERU, основными проблемами иностранных студентов стали урегулирование их текущего визового статуса и ограничения на поездки между США и их родной страной, а также возможность получения рабочей визы по окончании университета¹².

T. De Lange приходит к выводу о том, что, несмотря на более легкий процесс интеграции в принимающее общество, иностранные студенты и выпускники университетов не воспринимаются полноправными членами принимающего общества в кризисное время [16]. Подобные негативные моменты сказываются на миграционных настроениях иностранных абитуриентов и на их выборе страны обучения.

Потоки международной образовательной миграции в период пандемии

R. Choudaha выделяет три волны международной образовательной миграции студентов в XXI веке, которые были сформированы под влиянием тех или иных экономических, политических и социальных явлений:

- первая волна (2000–2008 гг.) – влияние теракта 11 сентября 2001 года в США и последующее ужесточение иммиграционного контроля;

- вторая волна (2008–2016 гг.) – глобальная рецессия после мирового экономического кризиса;

- третья волна (с 2016–2017 гг.) – влияние геополитического дискурса и возобновление антииммиграционных настроений [17]. Эту волну можно также охарактеризовать глобальными процессами дезинтеграции – к примеру, BREXIT, эскалация отношений между США и Китаем, что, несомненно, отражается на иммиграционной политике принимающих стран. Пандемию COVID-19 также можно отнести к третьей волне, поскольку она имела сильный дезинтеграционный эффект на все мировое сообщество, в том числе и на образовательную сферу.

Последние десятилетия несомненными лидерами по привлечению иностранных студентов оставались США и Великобритания. США исторически является основным направлением для иностранных студентов благодаря высокорейтинговым и престижным университетам, многокультурной среде и относительно открытому рынку труда. Тем не менее, вследствие выхода на рынок экспорта образовательных услуг новых игроков, которые имеют более быстрые темпы роста численности иностранных студентов, заметно сокращение доли США на мировом рынке – с 28% в 2001 году до 22% в 2018 году¹⁵. По данным исследования NAFSA, спад обусловлен социальной и политической средой антииммиграционных настроений среди американцев, а также опасениями абитуриентов за свою безопасность в связи с применением огнестрельного оружия и гражданскими беспорядками в США¹⁴.

Эскалация отношений между США и Китаем и сопутствующие ограничения из-за COVID-19 в 2020 году заставили китайских абитуриентов переориентироваться на другие страны обучения и новые образовательные платформы. Значительная часть китайских абитуриентов, которые планировали продолжить обучение в США, отказались от

¹¹ The Experience of International Students Before and During COVID-19: Housing, Work, Study and Wellbeing. URL: <https://apo.org.au/sites/default/files/resource-files/2020-07/apo-nid307336.pdf> (accessed 21.09.2021).

¹² International Students' Experiences and Concerns During the Pandemic. URL: <https://conservancy.umn.edu/bitstream/handle/11299/215272/International%20Students'%20Experiences%20and%20Concerns.pdf?sequence=1> (accessed 21.09.2021).

¹³ US Report Puts the Price of Declining Student Market Share at US\$5.5 Billion. URL: <https://monitor.icef.com/2019/06/us-report-puts-the-price-of-declining-student-market-share-at-us5-5-billion> (accessed 17.07.2021).

¹⁴ LOSING TALENT 2020. An Economic and Foreign Policy Risk America Can't Ignore. URL: <http://www.goldenageservomotor.com/sites/default/files/media/document/nafsa-losing-talent.pdf> (accessed 17.07.2021).

этой идеи [8; 18] и переориентировались на рынки образовательных услуг стран Азии, где учебные заведения благодаря массовым инвестициям и предлагаемой финансовой помощи достигли беспрецедентного роста в мировых рейтингах [19].

Помимо этого, высокое число заражений COVID-19, неоднозначная миграционная политика США в условиях пандемии, угрозы депортаций студентов отразились на визовой статистике. Если в предыдущие (доковидные) годы Государственным департаментом США с марта по сентябрь (период приема) ежегодно выдавалось 290 тыс. студенческих виз, то в 2020 году за этот же период было выдано на 87% меньше – лишь 37,7 тыс. [20].

Великобритания последние годы также продолжала терять свою долю на мировом рынке, уступая позиции Австралии, Канаде и Китаю, хотя за последние 20 лет Великобритания более чем удвоила прием иностранных студентов – так, в 2019/2020 учебном году около 55,7 тыс. иностранных студентов обучались только в высших учебных заведениях Соединенного Королевства¹⁵. Отчасти падение произошло в результате изменений в иммиграционной политике в 2012 году, таких как ограничение на трудоустройство после окончания британского университета. Однако в 2019 году Правительство Великобритании объявило о начале выдачи новых двухлетних рабочих виз для выпускников британских вузов с 2020 года¹⁶, что должно стать стимулом привлечения большего числа иностранных абитуриентов.

Опросы агентов и студентов демонстрируют положительное восприятие Велико-

британии как места учебы, с одной стороны, из-за принятых мер во время пандемии, а с другой стороны, из-за возможности работы после учебы¹⁷. В результате британские университеты смогли привлечь больше иностранных абитуриентов в 2020 году. Отчасти данный рост может быть обусловлен также переориентацией иностранных абитуриентов с таких англоязычных направлений, как США, где из-за пандемии принимаются своеобразные меры, или Австралия, которая все остается закрытой для основной массы иностранных студентов.

Канада, как и Великобритания, смогла восстановить доковидные показатели миграционного прироста в первом квартале 2021 года – в основном благодаря возвращению иностранных студентов на учебу за счет открытия границ и увеличения числа обладателей поселевизовской визы¹⁸.

Открытие границ для иностранных студентов имеет позитивный эффект для показателей набора иностранных студентов. К примеру, данная мера предотвратила сильное падение показателей приема иностранных студентов в 2020 году в ряде стран – в Голландии произошло их снижение лишь на 4%¹⁹, во Франции – на 25%, в то время как в Австралии зафиксировано падение на 63%²⁰.

России также удалось увеличить прием иностранных студентов в 2020 году за счет открытия границ и либерализации процедуры приема. Данные меры могут помочь усилить позицию России на мировом рынке образовательных услуг, построить позитивный имидж страны как места обучения и привлечь больше иностранных студентов в последующие годы. По данным Мин-

¹⁵ Student Migration to the UK. URL: <https://migrationobservatory.ox.ac.uk/resources/briefings/student-migration-to-the-uk> (accessed 18.07.2021).

¹⁶ UK Announces 2-year Post-Study Work Visa for International Students. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-announces-2-year-post-study-work-visa-for-international-students> (accessed 18.07.2021).

¹⁷ Foreign Enrolment in UK Higher Education Reached a New High in 2019/2020. URL: <https://monitor.icef.com/2021/01/foreign-enrolment-in-uk-higher-education-reached-a-new-high-in-2019-20> (accessed 18.07.2021).

¹⁸ Canada's Population Grew Strongly in Q1 as International Students Returned. URL: http://www.rbc.com/economics/daily-economic-update/CA_Population_JUN2021.pdf (accessed 20.07.2021).

¹⁹ The Experience of International Students at Dutch Higher Education Institutions During the COVID-19 Pandemic. URL: <https://www.nuffic.nl/sites/default/files/2021-02/the-experience-of-international-students-at-dutch-higher-education-institutions-during-the-covid-19-pandemic.pdf> (accessed 20.07.2021).

²⁰ Chiffres Cles 2021. URL: https://ressources.campusfrance.org/publications/chiffres_cles/fr/chiffres_cles_2021_fr.pdf (accessed 20.07.2021).

обнауки, по численности иностранных студентов (в 2018/2019 учебном году 6% от общемирового числа иностранных студентов) Россия занимала шестое место, уступая США, Великобритании, Австралии, Германии и Франции²¹.

Заключение

Вследствие пандемии COVID-19 происходит диверсификация направлений международной образовательной миграции. С одной стороны, это связано с укреплением новыми игроками своих позиций на мировом рынке экспорта образовательных услуг, а с другой стороны, на первый план выходит такой критерий, как безопасность, на основе которого иностранные абитуриенты отбирают учебные заведения и страну обучения. Из-за пандемии иностранные абитуриенты вынуждены учитывать множество факторов: имплементированные меры против распространения COVID-19; наличие открытых границ и транспортной доступности; возможность получения студенческой визы и продления ее, не покидая страну обучения; проведение очных занятий или развитая онлайн-платформа; предоставление материальной помощи от государства в случае введения всеобщего карантина; возможность продления пребывания в стране по окончании обучения с целью трудоустройства;

антииммиграционные настроения в стране обучения и др.

Имеющиеся статистические данные о наборе иностранных студентов в 2020 году показывают, что спрос на международное образование остается, но иностранные абитуриенты предпочитают выбирать те страны, в которые они могут въехать. В сложившихся условиях Россия имеет все шансы укрепить свою позицию на мировом рынке образовательных услуг и в конкретных регионах, например в Азии. Однако необходимо развивать университеты, в частности, решать вопросы их технического оснащения, языковой подготовки профессорско-преподавательского состава, образовательных программ в соответствии с международными стандартами, жилищного обеспечения, а также способствовать дальнейшей гуманизации миграционной политики в отношении иностранных студентов и выпускников российских вузов.

Проведенное исследование имеет ряд ограничений, таких как недостаток статистических данных большинства стран об образовательной миграции в 2020 году. В основном были проанализированы классические страны иммиграции. Тема трансформации потоков международной образовательной миграции и политики принимающих стран в период пандемии COVID-19 требует дальнейшего детального и глубокого исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Haugen H.Ø., Lehmann A. Adverse articulation: Third countries in China – Australia student migration during COVID-19. *Dialogues in Human Geography*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 169–173. DOI: 10.1177/2043820620934939
2. Международная академическая мобильность в России. Тенденции, виды, государственное стимулирование / С.В. Рязанцев [и др.] // Экономика региона. 2019. Т. 15. № 2. С. 420–435. DOI: 10.17059/2019-2-9
3. Rhoads R.A. In the service of citizenship: A study of student involvement in community service. *The Journal of Higher Education*, 1998, vol. 69, no. 3, pp. 277–297.
4. Watermeyer R. [et al.]. COVID-19 and digital disruption in UK universities: Afflictions and affordances of emergency online migration. *Higher Education*, 2021, vol. 81, pp. 623–641. DOI: 10.1007/s10734-020-00561-y
5. Ковба Д.М., Грибовод Е.Г. Международная академическая мобильность сквозь призму теории «мягкой силы» // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 10. С. 9–31. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-9-31
6. Ростовская Т.К., Скоробогатова В.И., Лукьянец А.С. Особенности образовательной миграции в контексте цифровизации // Информационное общество. 2021. № 3. С. 32–40.

²¹ Chiffres Cles 2021. URL: https://ressources.campusfrance.org/publications/chiffres_cles/fr/chiffres_cles_2021_fr.pdf (accessed 20.07.2021).

7. Cairns D. [et al.]. Conclusion: Youth migration in the age of pandemic immobility. *The Palgrave Handbook of Youth Mobility and Educational Migration*. Springer Nature, 2021. Pp. 465–475.
8. Вань С. Китайские школьники больше не решаются на учебу в США // Международное высшее образование. 2021. № 105. С. 19–21.
9. Тарадина Л.Д., Шлентова А.Е., Ивашкевич А.А. Трансформация академической привлекательности стран в условиях пандемии // Университетское управление: практика и анализ. 2021. Т. 25. № 1. С. 117–130. DOI: 10.15826/umpra.2021.01.009
10. Скоробогатова В. И. Правовое регулирование трудоустройства иностранных студентов и выпускников: зарубежный и российский опыт // Вестн. Саратов. гос. юрид. акад. 2021. № 1 (138). С. 246–255. DOI: 10.24412/2227-7315-2021-1-246-255
11. Суворова В.А., Бронников И.А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации // Управление. 2019. Т. 7. № 4. С. 131–139. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139
12. Adedoyin O.B., Soykan E. COVID-19 pandemic and online learning: The challenges and opportunities. *Interactive Learning Environments*, 2020, pp. 1–13. DOI: 10.1080/10494820.2020.1813180
13. Плетнева Ю.Э., Очирова Г.Н. Влияние пандемии COVID-19 на положение иностранных студентов в России // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. 2020. № 3. С. 146–154. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-13
14. Cairns D. [et al.]. Immobility, precarity and the COVID-19 pandemic: The impact of lockdown on international students in Portugal. *Journal of Youth Studies*, 2021, pp. 1–15. DOI: 10.1080/13676261.2021.1948981
15. Afzali M., Ryazantsev S.V., Shakeri A. The psychological impacts of quarantine on international students' life satisfaction in Russia during coronavirus COVID-19 // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28. № 6. С. 1231–1239.
16. De Lange T. COVID-19 migration policy measures for international students and graduate job searchers: A lost round in the battle for brains. *Frontiers in Human Dynamics*, 2020. DOI: 10.3389/fhumd.2020.594420
17. Choudaha R. Three waves of international student mobility (1999–2020). *Studies in Higher Education*, 2017, vol. 42, no. 5, pp. 825–832. DOI: 10.1080/03075079.2017.1293872
18. Mok K.H. [et al.]. Impact of COVID-19 pandemic on international higher education and student mobility: Student perspectives from mainland China and Hong Kong. *International Journal of Educational Research*, 2021, vol. 105. DOI: 10.1016/j.ijer.2020.101718
19. Shields R. Globalization and international student mobility: A network analysis. *Comparative Education Review*, 2013, vol. 57, no. 4, pp. 609–636. DOI: 10.1086/671752
20. Bound J. [et al.]. The globalization of postsecondary education: The role of international students in the US higher education system. *Journal of Economic Perspectives*, 2021, vol. 35, no. 1, pp. 163–184. DOI: 10.1257/jep.35.1.163

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сергей Васильевич Рязанцев – доктор экономических наук, профессор, директор, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: riazan@mail.ru

Галина Николаевна Очирова – младший научный сотрудник, Институт демографических исследований – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Российская Федерация, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6; e-mail: galinaochirova93@gmail.com

Ryazantsev S.V., Ochirova G.N.

TRANSFORMATION OF INTERNATIONAL EDUCATIONAL MIGRATION DURING THE COVID-19 PANDEMIC

The article considers the impact of the COVID-19 pandemic on the flows of foreign students including a reduction in the scale of international academic migration and deterioration of the situation of foreign students in the countries of admission. The work reveals that the COVID-19 pandemic has changed the situation of foreign students; many of them, having left for their countries, are currently unable to return to their place of study, and those students who have not returned to their homeland do not see prospects for staying in the countries of education for various reasons. The global educational services market has been seriously disrupted as a result of the pandemic. The paper notes that the migration policy of countries receiving international educational migrants is being transformed in the direction of increasing restrictions: study visas are not issued, visas are revoked from citizens of some states, and the procedure for issuing visas and residence permits is becoming more complicated. The article states that a new stage is coming in the development and regulation of international educational migration which may lead to the restructuring of the world market of educational services. As a result of the COVID-19 pandemic, there is diversification of the directions of international educational migration. We reveal that the UK and Canada have taken advantage of the pandemic situation and increased the volume of export services in higher education. Despite the COVID-19 pandemic, Russia has also managed to increase the admission of foreign students in 2020 through the liberalization of the admission procedure: online submission of documents, online entrance tests, postponement of the provision of original documents, etc. In combination with the factor of low tuition and accommodation costs, the reformatting of the global educational services market gives Russia a good chance of reaching a new level of attracting foreign students including at the expense of Asian countries (China, Vietnam, etc.).

Foreign students, educational migration, human capital, education export, COVID-19 pandemic, digitalization of education, online migration, migration policy.

REFERENCES

1. Haugen H.Ø., Lehmann A. Adverse articulation: Third countries in China – Australia student migration during COVID-19. *Dialogues in Human Geography*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 169–173. DOI: 10.1177/2043820620934939
2. Ryazantsev S.V. et al. International academic mobility in Russia: Trends, types, state stimulation. *Ekonomika regiona=Economy of Region*, 2019, vol. 15, no. 2, pp. 420–435. DOI: 10.17059/2019-2-9 (in Russian).
3. Rhoads R.A. In the service of citizenship: A study of student involvement in community service. *The Journal of Higher Education*, 1998, vol. 69, no. 3, pp. 277–297.
4. Watermeyer R. [et al.]. COVID-19 and digital disruption in UK universities: Afflictions and affordances of emergency online migration. *Higher Education*, 2021, vol. 81, pp. 623–641. DOI: 10.1007/s10734-020-00561-y
5. Kovba D.M., Gribovov E.G. International academic mobility through the prism of soft power theory. *Obrazovanie i nauka=The Education and Science Journal*, 2019, vol. 21, no. 10, pp. 9–31. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-9-31 (in Russian).
6. Rostovskaya T.K., Skorobogatova V.I., Luk'yanets A.S. Features of educational migration in the context of digitalization. *Informatsionnoe obshchestvo=Information Society*, 2021, no. 3, pp. 32–40 (in Russian).
7. Cairns D. [et al.]. Conclusion: Youth migration in the age of pandemic immobility. *The Palgrave Handbook of Youth Mobility and Educational Migration*. Springer Nature, 2021. Pp. 465–475.
8. Wan X. Chinese schoolchildren no longer dare to study in the United States. *Mezhdunarodnoe vysshee obrazovanie=International Higher Education*, 2021, no. 105, pp. 19–21 (in Russian).

9. Taradina L. D., Shlentova A. E., Ivashkevich A. A. Transformation of the academic attractiveness of countries in the context of a pandemic. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz=University Management: Practice and Analysis*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 117–130. DOI: 10.15826/umpa.2021.01.009 (in Russian).
10. Skorobogatova V.I. Legal regulation of foreign students and graduates employment in Russia and abroad. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii=Bulletin of the Saratov State Law Academy*, 2021, no. 1 (138), pp. 246–255. DOI: 10.24412/2227-7315-2021-1-246-255 (in Russian).
11. Suvorova V.A., Bronnikov I.A. International educational migration as a “soft power resource” in the globalization era. *Upravlenie=Management*, 2019, vol. 7, no. 4, pp. 131–139. DOI: 10.26425/2309-3633-2019-4-131-139 (in Russian).
12. Adedoyin O.B., Soykan E. COVID-19 pandemic and online learning: The challenges and opportunities. *Interactive Learning Environments*, 2020, pp. 1–13. DOI: 10.1080/10494820.2020.1813180
13. Pletneva Yu.E., Ochirova G.N. The impact of the COVID-19 pandemic on the status of foreign students in Russia. *Nauchnoe obozrenie. Ser. 1: Ekonomika i pravo=Scientific Review. Series 1. Economics and Law*, 2020, no. 3, pp. 146–154. DOI: 10.26653/2076-4650-2020-3-13 (in Russian).
14. Cairns D. [et al.]. Immobility, precarity and the COVID-19 pandemic: The impact of lockdown on international students in Portugal. *Journal of Youth Studies*, 2021, pp. 1–15. DOI: 10.1080/13676261.2021.1948981
15. Afzali M., Ryazantsev S.V., Shakeri A. The psychological impacts of quarantine on international students’ life satisfaction in Russia during coronavirus COVID-19. *Problemy sotsial’noi gigieny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny=Problems of Social Hygiene, Health Care and the History of Medicine*, 2020, vol. 28, no. 6, pp. 1231–1239.
16. De Lange T. COVID-19 migration policy measures for international students and graduate job searchers: A lost round in the battle for brains. *Frontiers in Human Dynamics*, 2020. DOI: 10.3389/fhumd.2020.594420
17. Choudaha R. Three waves of international student mobility (1999–2020). *Studies in Higher Education*, 2017, vol. 42, no. 5, pp. 825–832. DOI: 10.1080/03075079.2017.1293872
18. Mok K.H. [et al.]. Impact of COVID-19 pandemic on international higher education and student mobility: Student perspectives from mainland China and Hong Kong. *International Journal of Educational Research*, 2021, vol. 105. DOI: 10.1016/j.ijer.2020.101718
19. Shields R. Globalization and international student mobility: A network analysis. *Comparative Education Review*, 2013, vol. 57, no. 4, pp. 609–636. DOI: 10.1086/671752
20. Bound J. [et al.]. The globalization of postsecondary education: The role of international students in the US higher education system. *Journal of Economic Perspectives*, 2021, vol. 35, no. 1, pp. 163–184. DOI: 10.1257/jep.35.1.163

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergei V. Ryazantsev – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Director, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: riazan@mail.ru

Galina N. Ochirova – Junior Researcher, Institute for Demographic Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Moscow, 119333, Russian Federation; e-mail: galinaochirova93@gmail.com